

IX. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА БАТОРИЯ.

№ 171. 171.— 1576, іюля 23. Письмо Виленскаго воеводы Олбрахта Гаштолда къ гетману Юрью Радивилу, *въ отвѣтъ на донесеніе его о взятіи Гомеля и о другихъ предметахъ.*

Вельможный пане господине и брате, мой милый добродѣю, особливе мнѣ ласкавый! Дай Панъ Богъ здоровье, щастье вашей милости, и фортунное звятяжество и щастливое наврощеніе до насъ, чого жъ вашей милости правымъ сердцемъ зычу. Яко мнѣ самому вчора на вечеръ прѣѣхалъ коморникъ вашей милости Садовскій зъ листы, писаными до господара короля его милости и до насъ, въ которыхъ рачишь ваша милость писати, ижъ ваша милость ласкою Бозскою и фортуною господарскою, а щастьемъ вашей милости того замку непріятельскаго Гомѣя досталъ безъ жаднаго впадку людей господарскихъ, и тотъ замокъ ваша милость осадивши, рушился со всеми мочами подъ замки иншіи непріятельскіи. Пане Боже дай то, абы ваше милости и тыи замки, подъ которымъ обернете, также яко Гомей поклонилися. А также, господине, скоромъ тотъ листъ ваше милости, до мене писанный, вычотши, и шолъ есми до господара короля его милости посполъ съ тымъ коморникомъ ваше милости и оповѣдиломъ его господарю, и листъ вашей милости подавъ, и словомъ повѣдилымъ тую ласку Бозскую и послугу вашей милости; а потомъ листъ вашей милости былъ чтенъ, въ которомъ описуете широко, яко ваша милость тотъ замокъ взяли. Господаръ его милость съ пыльностью и зъ великою радостью его слу-

халъ, праве, ажъ отъ радости ку плачу ся былъ склонити, якъ же и иншіе дворяне господарскіе, рыцерство, слушаючи той новины, отъ радости, праве, плакали; и дяковалъ господаръ его милость вашей милости за тую послугу сильно, и оферовался то вашей милости особливою ласкою своею пометати, нижили иншіи, которые звекли послуги наши иначе собѣ перекладати, тыи и теперь около того мемраны чинили, о чомъ же я, дасть Богъ, самъ устиѣ повѣмъ. Пишешъ тежъ ваша милость, абы тотъ замокъ былъ спосилень порохи и кульми, и тежъ бы до войска вашей милости пороховъ и куль послали: ямъ о томъ господарю мовилъ, и его милость розказалъ пану Горностаю, подскарбему, абы такъ порохомъ, якъ салетры и куль ку добыванью замку ку вашей милости послалъ. Пишешъ тежъ ваша милость, ижъ Ляхове не допускають Литовчичомъ нашимъ до того замку Гомейскаго ходити: ямъ о томъ господарю мовилъ, и его милость повѣдилъ: не хай дей и самъ панъ гетманъ того стережетъ, ижъ кгда ся который замокъ подасть доброволнѣ, тогды не ма быти жадное трапежество чинено; а такъ дей ижъ Литовчичовъ до замку не пускають для того, абы жадного трапежества не чинили. Рачилъ тежъ ваша милость до мене писати, абыхъ просилъ господара его милость, жебы тотъ замокъ Гомейскій данъ былъ въ держанье сыну вашей милости пану Миколаю: ямъ о томъ господарю его милости мовилъ; его милость повѣдилъ: не будемъ ся дей уквашать отдавати того замку въ держанье такъ борздо, але кгда дей, дасть Богъ, зася тутъ до Литвы будемъ; а

будеть ли о то насъ самъ панъ Виленскій желати, мы дей того не отмовяемъ. Повѣдамъ вашей милости, ижъ и въ Ейшишкахъ и тутъ въ Радуні розмываломъ съ королемъ его милостью о речи наши: напервей, о томъ, ижъ королевая ее милость побрала намъ уряды и доживотности нашой, которые есмы мѣли, ваша милость на Городнѣ, а я надъ Бѣльскою, и надто наши имѣнья властные еи жъ милость господарыня побрала черезъ заруки неслухные; а потомъ мовиломъ, ижъ еи милость мало на томъ маючи, ижъ намъ вриды и имѣнья поотобрала, але еще и на горла наши и дѣтей нашихъ грозить, яко жъ еи милость снхъ часовъ до мене всказала, рку (чи) черезъ дворянина своего, пана Крабю: помогалъ дей ты, пане воевода, на служебника моего Богушка дьяка Михайлова туй жонцы, которая его потварила, ижъ бы ся съ нею отдалъ; а такъ дей завжды, пане воевода, што можешъ на горшого то мнѣ чинишь, а не мамъ дей въ обѣюхъ панствахъ короля его милости жадныхъ противниковъ, только тебе, а другого пріятеля твоего; але дей, естли живъ Богъ есть на небѣ, тогды я такъ вамъ повѣдаю, ижъ не только на васъ, але и на дѣтехъ вашихъ того метити буду и хочу. А такъ рку, милостивый господарю, вашей милости: ваша милость отѣжжаешъ, а зъ нами ваша милость никоторого конца межі королевой еи милостью и межі нами не вчинилъ, при которой же, рку, надѣи насъ, милостивый господарю, зоставуешъ. И мовиломъ то его милости зъ великимъ моимъ жалемъ широко, што бы было силно, долго выписувать. А такъ же король его милость, яко панъ хрестіанскій и справедливый, и правѣ яко отецъ нашъ, зъ великою пыльностью и зъ ласкою того слухалъ и повѣдилъ на то: пане-дей воевода, што ся ткнетъ держаней доживотности и имѣней вашихъ, давно дей быхъ былъ о томъ добрый посредокъ межі вами вчинилъ, нижили для теперешней отправки военное и тежъ для той особливой речи, для

которой до Польски ѣду, не моглomъ тому ни- № 171.
которымъ обычаемъ досыть вчинити; але кгда, дасть Богъ, зася тутъ прѣѣду, тогды хочу о тыи вриды и имѣнья доживотности ваши вамъ добрый конецъ вчинити, бо то есть у мене речъ вельми лацная; а што ся тежъ ткнетъ того звасненья межі королевой еи милостью и межі вами, тогды не рачте тому такъ далецѣй вѣрити, абы мѣла еи милость такъ вельми противъ вамъ суровѣ ставитися: справують дей то тыи, которые межі еи милостью и межі вами ходять, ижъ большей прикладають, што еи милость мовить, альбо што вы мовите, и тымъ ся тая речъ ятрить; але кгда дей, дасть Богъ, тутъ зася буду, тогды напервей такъ ся уставлю въ тую речъ межі вами, ижъ вси тыи вазни пойлутъ на сторону, бо наболѣи походятъ змовъ и вашихъ и королевой еи милости и тежъ съ тыхъ вридовъ, которые вамъ теперь отняты; але учиню я такъ добрый вамъ о тыи вси речи конецъ, ижъ и вы и королевая еи милость ради на томъ перестанете и за то ми дяковати будете, и яко много теперь ся о то трошете, такъ много на тотъ часъ будете, дасть Богъ, потѣшоны, бомъ есть вжо панъ многомъ речей передъ собою видалъ и дамъ, кому на што намовити; а тежъ есть дей ми завжды предъ очима тая присяга, которуюмъ самъ за себе и за сына своего вамъ паномъ радѣ своей чинилъ: вѣмъ дей, которымъ обычаемъ мамъ васъ раду свою важити; а такъ дей, пане воевода, не будьте иншей надѣи по мнѣ, одно тое, ижъ будете, дасть Богъ, въ короткомъ часу потѣшоны. Повѣдано тежъ тутъ перелъ королемъ его милостью, ижъ ваша милость поималъ тамъ некакого хоружого, который бояръ съ повѣту сѣбего зъ войска отпустилъ; а также мовили передъ королемъ его милостью и некоторые Ляхове: добрѣ бы дей панъ гетманъ учинилъ, бы его далъ за то скарати. Король, его милость, повѣдилъ: вѣдже дей вѣдасть панъ гетманъ, ижъ каждый таковый хо-

№ 172. ружій горломъ маеть каранъ быти, который бы кольвекъ хотя одного боярина хоружства своего втаилъ, або съ войска отпустилъ, што жъ то яснѣ и въ статутѣ и въ теперешней уставѣ нашої военной есть описано; а такъ не могъ бы дей панъ гетманъ лѣпѣй учинити, абы дей того хоружого, яко зрадцу нашего, который безъ воли наше и гетманское бояръ отпускаеть, и тымъ войска уменьиваеть, и насъ Речь Посполитую зражаеть, ижъ бы его вывести казалъ посередъ всего войска, и казалъ бы ему горло взяти, абы ся иншіи съ того карали. На то повѣдили нѣкоторые пріятели вашей милости, старшіи, такъ: годъ дей въ Менску и въ Буйничахъ болшъ заслужовали горла, ижъ ся правѣ передъ нимъ рѣзали, и слугъ его збивали, и иншіи невымовныи збытки чинили; а вждамъ дей его милость взявши святыи поклонъ и пускалъ ихъ добровольнѣ. Король его милость на то повѣдилъ: не мѣлъ бо дей такъ годъ уставы, але дей теперь ся иншіи омылитъ, кды вжо панъ гетманъ уставу маеть. И ваша бы милость рачилъ о томъ вѣдати, и рачилъ бы ваша милость карати таковыхъ выступныхъ, кдыжъ на то воля и встаета господарская есть, абы вждамъ тыи пріятели ваше милости не мѣли причины приписовати вайной милости того, ижъ бысте для святыихъ поклоновъ мѣли выступнымъ фольговати и тымъ отъ непріятеля въ которое домнанье и такъ отъ господаря его милости, яко и отъ посполитого чловѣка прійти. Повѣдамъ тежъ вашей милости, ижъ повѣдилъ передъ господаремъ его милостью и передо мною дворянниъ господарскій Явуръ: ижъ ѣдучи зъ войска вельми не мало людей обминовалъ, которые зъ войска безъ вѣдома ваше милости ворочаються, што жъ, повѣдаеть, мало не большая половина людей ѣдетъ; яко жъ то господаръ его милость вельми отъ ваше милости не за любо пріймуетъ; и повѣдилъ его милость, ижъ не вѣмъ дей штося у томъ дѣть, або за недозрѣньемъ гетманскимъ, альбо пакъ

фольгованьемъ хоружихъ; и мовилъ ми его милость, абыхъ отъ себе о томъ ку вашей милости писалъ. А такъ, господине, рачъ ваша милость учинити такъ, ижъ кды ваша милость будешъ войско ропущать, кажи ваша милость знову войско зася пописовати, тогды, якъ напишутъ, ваша милость тыи реистра первыи, съ тыми посполу зложивши, передъ господаремъ его милостью положишь; бо повѣдамъ твоей милости, ижъ господаръ его милость конечно есть на томъ, ижъ таковымъ хочеть его милость имѣнья отбирати, а тымъ давати, за кимъ ся будемъ ваша милость причиняти, которые послуги добрые господару его милости чинили: естли бы тежъ, господине, который, чого Боже уховай, у войску згинулъ, альбо бы пойманъ въ руки непріятельскіе, таковыхъ тежъ кажи ваша милость хоружимъ собѣ оповѣдати, абы тежъ были у вѣдомости ваше милости. За тымъ ся ласцѣ ваше милости полецамъ, съ которое, чоломъ быю, не рачъ мя ваша милость опускати. Писанъ у Радуни, іюля 23 дня. — «Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ на одномъ съ половиною листъ; бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ импетъ надписъ: Самому его милости въ руки, пану Виленскому, гетману павышшому великого князства, старостѣ Городенскому, маршалку дворному . . . и Бѣлицкому, пану . . . добродѣю моему . . . ласкавому. Подъ надписью отмѣчено: List p. Olbrychta Gasztołta woie. Wilenskiego do p. Jerzego Radziwiła, p. Wilenskiego, hetmana W. X. L., pisany po wzeniu Homla. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотеке.

172. — 1576 іюля. Жалованная грамота королевскому дворянину Николаю Кирдеевичу, о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Спасскаго Кобринскаго монастыря, съ угодьями и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій,

великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: што который монастырь въ мѣстѣ нашомъ Кобринскомъ, заложенъя светого Спаса, перво сего держалъ подданныи нашъ Василей Григорьевичъ, который недавно зъ сего свѣта зшолъ, а оный монастырь на сесь часъ въ шафунку нашомъ господарскомъ есть, — ино мы, зъ ласки наше господарское, за причиною и залеценьемъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, ихъ милости, маючи баченье на учтивые и вѣрные службы дворянина нашего Николая Кирдеевича, которые онъ королю его милости славное памяти Жикгимонту Августу, продку нашому, зъ себе показовалъ, тотъ помененый монастырь Кобринскій, заложенъя светого Спаса, съ фольварками, съ пашнею монастырскою, также и зо всеми селы, людьми, кгрунты, доходы и пожитки вшелякими, ку нему здавна прислухаючими, якимъ кольвекъ именемъ названныи, вперодъ речоному дворянину нашому въ держанье и уживанье его дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ, зо всею владностью и справаи оногo монастыря духовными, архимандритомъ тамошнимъ, подлѣ закону Греческого, надлежащими; маеть вперодъ речоный Николай Кирдеевичъ тотъ монастырь Кобринскій, заложенъя светого Спаса, съ фольварками и пашнями монастырскими, также села, люди, кгрунты и всякіе пожитки, ку тому столу надлежащие, якимъ кольвекъ именемъ названные, на себе держати, всякіе обряды духовные въ ней раднѣ съ помноженьемъ фалы Божое и слушнымъ порядкомъ справъ церковныхъ, водлугъ обычаю закону Греческого, справовати, и того монастыря зо всемъ спокойнѣ уживати до живота своего. На што дали есмы Николаю Кирдеевичу сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у (пробыль), лѣта Божьего Нароженъя 1576, мѣсяца іюля.

Акт. Южн. и Зап. России. Томъ I.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LVIII, л. 22 № 173 об. 23). Въ заглавіи акта отмѣчено: Николаю Кирдеевичу на монастырь светого Спаса въ мѣстѣ Кобринскомъ.

173. — 1576, августа 6. Королевская подтверждательная грамота Литовскимъ Евреямъ о сохраненіи прежде данныхъ имъ правъ, и о неръшеніи, безъ королевскаго суда дѣлъ по обвиненіямъ ихъ въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей, для совершенія своихъ обрядовъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ посполите и каждому зособна, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Били намъ чоломъ подданные наши вси жидове, которые мѣшкають въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, такъ въ мѣстахъ и на селахъ нашихъ господарскихъ, яко князьскихъ, паньскихъ, земянскихъ, дучовныхъ и свѣтскихъ, и покладали передъ нами два листы, на паперѣ писанные, одинъ короля его милости славное памяти Жыкгимонта Августа, продка нашего, подъ печатью и съ подписомъ властное руки его королевское милости, а другій выпишь съ книгъ замку Берестейского, до которыхъ листъ короля его милости слово отъ слово есть вписанъ, на которыхъ за певными свѣдѣцтвы учиненъ есть имъ варунокъ невинное помовы о сакраментѣ и о рѣзанье дѣтей христіанскихъ, ижъ они сакраменту а ни крови дѣтей христіанскихъ николи въ законѣ своемъ не потребують, отъ чого его королевская милость учинити рачилъ ихъ вольными; а естли бы ся коли трафила таковая на нихъ помовка зъ васни черезъ кого жъ кольвекъ, ино на тыхъ листѣхъ его королевское милости . . . есть на то описанъ, якимъ обычаемъ таковые мають быти сужоны; и били намъ чоломъ, абыхмо тые декрета и листы короля его милости нашимъ листомъ подтвердили. А такъ мы господаръ, зъ воли Божое вступившы на столицу паньствъ на-

№ 173. шихъ, и знаючи повинность нашу господарскую держати каждому стану права ихъ, тогда и тыхъ подданныхъ нашихъ жидовъ панства нашего великого князства Литовского при ихъ правахъ заховавши, привилія, отъ предковъ нашихъ наданые, яко есмы привиліемъ нашимъ утвердили, а тые листы два передъ нами покладаные, ижъ суть на паперѣ писаные, для речы вѣчистое велѣли есмы въ сесь нашъ листъ на паркгаменѣ вписати, которые одинъ по другому слова отъ слова такъ се въ собѣ мають.

Жыкгимонтъ Августъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, вдовамъ, державцамъ и всимъ вранникомъ земскимъ, повѣтовымъ, земяномъ, двораномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, въ мѣстѣхъ и на селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, по всему панству нашему великому князству Литовскому. Ознаймуемъ вамъ: што перво сего въ мѣстахъ нашихъ Бѣльску и Нарви была помова на жида, которые о справецъ поборовъ и мытъ нашихъ Давида Шмерлевича а Изака Бродавки, жидовъ Берестейскихъ, на прикоморкахъ коморы Подляское мытъ и поборовъ скарбу нашего престоерегали, якобы тамъ мѣли дитя христіанское зарѣзати, злосливый учынокъ надъ народомъ христіанскимъ пополюючи; ино гдѣ ся тая речъ передъ насъ господара была приточила, тогда зъ доводовъ светого письма, же крови крестіанское жидове николи не потребуютъ, але причины звазненые на нихъ покладаны зъ стороны нѣкоторыхъ подданныхъ нашихъ, абы могли жидовъ зъ мѣстъ нашихъ выкоренити, и зъ иныхъ нѣкоторыхъ ясныхъ выводовъ жидовскихъ, передъ нами на онъ часъ оказанныхъ, вчинили есмы вырокомъ нашимъ господарскимъ отъ того обвиненія вольными;

а убезпечаючи ихъ, абы черезъ то неслушными помовами о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментѣ не были принагабаны, дали есмы ку мѣшканью ихъ свободному, водлѣ привиліевъ предковъ нашихъ королей великихъ князей, ихъ милости, знову привилей нашъ господарскій, вызволяючи въ таковой речы о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментѣ, если бы гдѣ въ панствахъ нашихъ мѣла тая помовка объявитися на нихъ, отъ всякаго гвалту, насилства и моцы судовное отъ всихъ воеводъ, старостъ и державецъ нашихъ, а беручы то на властный судъ нашъ господарскій, на которомъ привилія нашомъ якій доводъ на жида въ таковомъ обвиненіи маеть быти чиненъ, и иные артыкулы достачити сь описаны, который привилей мѣли они вездѣ на врадѣхъ замковыхъ и мѣстскихъ до книгъ вписати и выволати вездѣ на торгохъ и селахъ, абы о томъ вѣдаючи не важылся никто съ такими помовами згола втекаться до насъ и до врадѣхъ нашихъ; хоба, ижъ бы явными доводы, въ привилію нашомъ описанными, могъ коли хто на жида довести, але ижъ собѣ того привилія нашего нигдѣ на урадахъ не вписали и обволати не дали. Про то, въ тыхъ прошлыхъ часѣхъ знову въ мѣстечку Росошскомъ, тивуна Виленского пана Станислава Нарушевича на слугу того жъ Бродавки, справцу поборовъ и мытъ нашихъ, таковая жъ помова о зарѣзаньѣ дѣтяти христіанского вынурила ся была; которое справы, зъ росказанія нашего, подканцлерій нашъ великого князства Литовского, маршалокъ дворный, староста Берестейскій и Кобрынскій, панъ Остафей Воловичъ, будучы теперъ въ Берестію, яко тотъ, въ которого старостѣ тая речъ поновилася, судовнѣ смотрѣлъ, гдѣ очевисто отъ Росошского урядника и мѣщанъ пана тивуновыхъ жалобана жида того учынку незбожного дохочы доводы, але голыми и отмѣненными въ словѣхъ свѣтками попирано, што все панъ подканцлерій на письмѣ и устнѣ намъ господару ознаймилъ, съ которого мы достачити

вырозумѣвши, же не мѣли правныхъ и слушныхъ а водлѣ привиліевъ жидовскихъ доводовъ Росошане, ино вчинили есмы жидовъ отъ такового обвиненія вольными, на што и вырокъ нашъ имъ есть данъ; а ижъ первого привилія нашего, въ той речы имъ узычоного, нигдѣ не оказали и до книгъ на урадахъ не уписали, и не выволано того по торгохъ у вѣдомость всимъ посполитѣ доносечы, за чимъ бы не важился никто голыми повѣстями килатися на жида, тогда ижъ се теперъ Росошу надъ ними сами собѣ въ той речы жидове винни, вѣдъ же ижъ зъ ласки наше господарское, яко инымъ народомъ и иновѣрцомъ въ панствахъ нашихъ, вольно перемѣшкиваючи, поживенія слушного уживати; также и жидомъ, которые за привиліями предковъ нашихъ и нашими господарскими въ панствахъ перемѣшкивають, не звыкли есмы и не хочемъ нарушати правъ ихъ; про то яко привилей помову, такъ и вырокъ теперешній на Росошанъ обвиненія, которыми есмы о зарѣзаньѣ дѣтей дозволили ихъ зъ неслушныхъ свѣдѣнствъ вольными вчинити, тогда и симъ листомъ нашимъ допускаемо сездѣ до книгъ замковыхъ земскихъ и мѣстскихъ во всемъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, такъ въ мѣстѣхъ и замкахъ нашихъ господарскихъ, яко князскихъ, паньскихъ, свѣтскихъ и духовныхъ, вписати и обволанье по торгомъ всимъ у вѣдомость людемъ всякаго стану донести, якобы ся черезъ то позаямовали съ такими непевными речми до насъ господара и до врадѣхъ нашихъ втекти, ижъ бы таковое обвиненіе слушнѣ доводы такими, яко у привиліяхъ нашихъ суть описаны, передъ нами самими господаремъ, то есть трима жидами а чотырма христіанми, людьми добрыми и оселыми, досвѣтчно и казано и явно переведено было. Вы бы о томъ вѣдали, а водлѣ сего росказанія нашего заховываючи, съ книгъ урадовыхъ на выписанье тыхъ нашихъ привиліевъ и листовъ жидовскихъ не боронили, и

обволати вездѣ по торгохъ допускали тотъ ар- № 173. тыкуль зъ статуту правъ земскихъ, абы таковы помовцы на бачности мѣли, ижъ хто на кого ведеть а не доведеть, тымъ самъ маеть быти каранъ; а въ якихъ речахъ, ино тотъ артыкуль въ статутѣ есть, не хай каждый собѣ смотреть. Писанъ въ Люблинѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ шестого, мѣсяца мая двадцать третьего дня. — Матей Савицкій, писаръ и секретаръ.

А то другій листъ, выпиеть съ книгъ замку господарского, староства Берестейского. Лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ второго, мѣсяца мая первого дня, у недѣлю. Пришедши до владу господарского, подстаростого Берестейского, жидове мѣста Берестейского, Лазаръ Песаховичъ, Липманъ Шмерлевичъ, Мошей Кукликовичъ, и иншіе, оказали передо мною привилей его королевское милости, писаный на паркгаменѣ, даный имъ всимъ жидомъ у Парцевъ, которые ихъ долегли въ томъ привилію значнѣ описаные, и просили мене, абыхъ тотъ привилей ихъ, для всякое речы пригодное, до книгъ кгрощкихъ уписати велѣлъ; которого привилія огледавши, велѣлъ есмы припечатаного печатію его милости господарскою и подписомъ руки письмомъ Польскимъ господара короля его милости Жыкгимонта Августа, такъ тежъ подписъ руки славное памяти небожчика пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, а за прозбою тыхъ вышейпомененыхъ жидовъ велѣлъ есмы его до книгъ кгрощкихъ уписати, который слова отъ слова такъ се въ собѣ маеть.

Жыкгимонтъ Августъ, Божьею милостію король Польскій, великій Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ били намъ чоломъ подданные наши, жидове великого князства Литовского, и жаловали передъ нами о томъ: што жъ дей урадники наши ихъ не водлугъ правъ, которые

№ 173. мають наданые отъ предковъ нашихъ, славное памети, и тежъ отъ пана отца нашего, судяты и заховывають, и звязнившись на нихъ приправують о горла и о маестности ихъ, о чомъ до насъ втеклися зъ великими жалобами своими, ижъ дей великіе кривды, шкоды и мордерства терпятъ противъ правамъ своимъ, которіе мають наданые; и просили насъ, абыхмо ихъ смотрѣли, абыся имъ такіе кривды большей надъ право не дѣяли; и ку тому тежъ намъ били чоломъ, абысмо ихъ обваровали и взычили того жъ права, которого есмы узычили братьи ихъ жидомъ коруннымъ, а звлаща о тые артыкулы два, што ся тычетъ о мордованье дѣтей хрестіянскихъ и о сакраментъ. А такъ ся намъ видѣли прозбы тыхъ жидовъ великого князства Литовского быть слушныя, поневажъ каждому мы съ подданныхъ нашихъ, якого кольвекъ рожая, въ покою а справедливости заховати, абы ся неправо никому не дѣяло; и тежъ видѣли есмы права имъ наданые отъ предковъ нашихъ и отъ отца нашего, славное памети, и на то видѣли есмы папежа хрестіянского свѣдѣство, въ которомъ описуетъ, ижъ они тому невинни и того не требуютъ: тогда есмы призолили на тое жеданье ихъ, и даемъ имъ на вѣчныя часы тое, што ся теперъ стало въ Бѣлску о мордованье дѣтей хрестіянскихъ або о сакраментъ, тогда приказуемъ всимъ урядникомъ нашимъ кляземъ, паномъ, старостамъ и всимъ и инымъ, такъ духовнымъ яко и свѣтскимъ, абы жадень такового жиды въ той мѣрѣ не судилъ, але жебы былъ на поруку выданъ на два жиды того жъ мѣста; або естли бы въ томъ мѣстѣ жидовъ не было, тогда зъ другого мѣста близкого, до розсудку нашего; и то нигдѣ нидей не маемъ судити, одно на вальномъ соймѣ, гдѣ будемо зъ зупольною радою нашою сѣдѣть. А гдѣ бы тотъ жидъ тамъ борзо по собѣ поруки не далъ, тогда маеть быти осажонъ до везенья, и то не до тяжкого, але на мѣстце почтливое; а скоро бы собѣ поруку далъ, тогда

маеть быть воленъ отъ везенья. А гдѣ бы тая речъ передъ насъ пришла, гдѣ мы будемъ зъ зупольною радою нашою на вальномъ соймѣ сѣдѣти, тогда маеть тымъ правомъ судити, то есть: хто бы жиды обвинилъ о замордованье дѣтей, або о сакраментъ, тогда маемъ на него доводити чотырма хрестіянскими, добрѣ осѣлыми а не подозреваемыми; а гдѣ бы того не довелъ, водлугъ обвиненья таковыми свѣтками, таковой маеть быти каранъ горломъ и маестностію. А естли бы который зъ вранниковъ нашихъ сему розказанью нашому противиться мѣлъ, тогда мы приказуемъ подъ ласкою нашою и подъ зарукою десеть тисечами копами абы иначе того не чинилъ. А для лѣпшого свѣдомости печать нашу казали есмы завѣсити и руку нашу подписали. Данъ у Парцовѣ, року Божого Нароженья тисеча пять сотъ семьдесятъ шостого, мѣсяца августа девятого дня. — Съ которого листу его королевское милости на речъ вышешенованую до книгъ кгородскихъ уписано и выпишь жидове подъ печатью моею собѣ взяли. Писанъ у Берестю. Василиій Григорьевичъ, писаръ кгородскій Берестейскій. А такъ мы господарь, тые оба два листы, въ сесь нашъ листъ слово отъ слова вписаны, и вси артыкулы, въ нихъ меновите доложные, подтверждаемъ и змоцняемъ симъ нашимъ листомъ подтверженьемъ, на вѣчныя часы, ижъ гдѣ бы ся кольвекъ въ панствѣ нашома великомъ князствѣ Литовскомъ таковая помова у котомъ кольвекъ воеводствѣ, мѣстѣхъ и селехъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, притрафило, тогда не инакшимъ обычаемъ, одно такимъ мають быти сужоны и при томъ захованы, яко въ тыхъ листѣхъ и декретѣхъ короля его милости, славное памети, естъ описано и обваровано. И на то дали есмы тымъ жидомъ помененымъ подданнымъ нашимъ у великомъ князствѣ Литовскомъ сесь нашъ листъ привилей, письмомъ руки наше господарское, до которого на твер-

дость всихъ речей и артыкуловъ въ немъ описанныхъ и печать нашу привѣсити есмы розказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1576, мѣсяца августа 6 дня. — Подпись руки господарское. — Матей Савицкій, каштелянъ Подляскій великого князства Литовского, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVIII, л. 39 об. — 43 об.). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Подтверженье всимъ жидомъ у великомъ князствѣ Литовскомъ листовъ продка его королевское милости Жикгимонта Августа на помову ихъ о мордованье дѣтей хрестіянскихъ и сакраментъ.

174. — 1576, августа 13. Жалованная грамота королевскому дворянину Богушу Невельскому, о предоставленіи ему Минскаго Троицкаго монастыря въ пожизненное управление съ отчинами, угодьями и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Што который монастырь при мѣстѣ нашома Менскомъ, заложенъя светое Троицы, перво сего держалъ подданный нашъ Артемъ Червяцкій, который недавно зъ сего свѣта зшолъ, а опый монастырь на сесь часъ въ шафунку нашома господарскомъ естъ: ино мы, зъ ласки наше господарское, за причиною и залеченьемъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, ихъ милости, маючы баченье на учтивые и вѣрныя службы дворенина нашего Богуша Невельского, которые онъ королю его милости, славное памети, Жыкгимонту Августу, продку нашому, зъ себе показовалъ, тотъ помененый монастырь Менскій, заложенъя светое Троицы, съ фольварками, съ пашнею манастырскою, также и зо всеми селы, людьми, кгрунты, доходы, и пожитки вшелякими, къ нему здавна прислухающими, якимъ кольвекъ именемъ названными, впродъ речоному дворенину нашому въ держанье и вживанье дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ, зо всякою владою и справами онога монастыря духов-

нымъ архимандритомъ тамошнимъ, подлѣ за-
кону Греческого належачими; маеть впродъ — 17
речоный Богушъ Невельскій тотъ монастырь Менскій, заложенъя светое Троицы, съ фольварками и пашнями манастырскими, также села, люди, кгрунты и всякіе пожитки ку тому монастыру належачіе, якимъ кольвекъ именемъ названными, на себе держати, всякіе обрады духовныя въ немъ раднѣ съ помноженьемъ фалы Божое и слушнымъ порядкомъ справъ церковныхъ, водлугъ обычаю закону Греческого, справовати и того монастыря зо всимъ спокойнѣ уживати до живота своего. На што дали есмы Богушу Невельскому сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1576, мѣсяца августа 13 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVIII, л. 50). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Богушу Невельскому на монастырь светое Троицы при мѣстѣ Менскомъ.

175. — 1576, ноября 24. Жалованная грамота Пунскому царевичу Исламъ Янбековичу на село Янушково въ Пунской волости.

Стефанъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Ижъ царевичъ Пунскій, князь Исламъ Янбековичъ, будучы не однокротъ на службахъ земскихъ военныхъ противъ неприятели паньствъ нашихъ, такъ князя великого Московского, яко тежъ и короля Швецкого, за щастливого панованья продка нашего, его милости, Жыкгимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовского, подъ справою его милости пана Виленского, старосты Жомонтского, маршалка земского великого князства Литовского, администратора и гетмана земли Ифлянтское, послуги значныя господару

№ 176. его милости и Речи Посполитой чинилъ, вѣрнѣ а статечнѣ и мужнѣ ся противко неприятели тыхъ панствъ нашихъ заставлялъ, не литуючы здоровья и маестности своею, о чомъ намъ господару достаточную справу ихъ милость панове рады наши великого княства Литовского дали и въ причинѣ за нимъ насъ господара просили, абысмы нагороду и объяснение тыхъ значныхъ послугъ его учинили, а село нашо у волости Пуньской, называемое Янушково, волокъ петнадцать и моркги два къ тымъ же волокамъ, для подлого кгрунту приданыхъ, зъ людьми оселыми, и со всякими пожитками и повинностями того села, ничого зъ нихъ на насъ господара зоставуючы, ему дати казали. А такъ мы господаръ, бачечы на службы его, которые онъ зъ его милости продка нашего Жыкгимонта Августа вѣрнѣ, сталъ и статечнѣ оказовалъ, и хотечы его, яко вѣрного слугу нашего, впродъ ку службамъ нашимъ тымъ охотнѣйшого и способнѣйшого учинити, дали есмы и симъ листомъ нашимъ тое село Янушково, петнадцать волокъ и два моркги приданыхъ, ему даемъ; маеть онъ тое село нашо вышайпомененое зъ людьми оселыми и зъ землями пустовскими, зъ лѣсы, зъ гаи, зарослями и со всимъ на все, якъ се зъ давныхъ часовъ само въ собѣ въ кгрунтѣхъ и обыходѣхъ и во всякихъ пожиткахъ своихъ мѣлъ, ничого зъ него на насъ господара не выймуочы а ни зоставуючы, на себе держати, платовъ и всякихъ пожитковъ до живота своего ужывати, а намъ господару съ того повиненъ будетъ службу земскую военную служити такъ, яко иншая шляхта рыцерство нашо намъ службу земскую служити повинни. И на то дали есмы царевичу Пуньскому князю Исламъ Янбековичу сесь нашъ листъ, подписавшы его рукою нашою господарскою, до которого на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити. Писанъ у Торуні, лѣта Божьего Нароженья 1576, мѣсяца ноября 24

дня. — Подпись руки господарское. — Миколай Ясеньскій, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LVIII, л. 98), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Доживотъ царевичу Пуньскому князю Исламу Янбековичу на село у волости Пуньской Янушково.

176. — 1576, ноября 30. Жалованная грамота Гродненскимъ жителямъ, на складку соли.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Повѣдили передъ нами войтъ, бурмистры и вси мѣщане мѣста нашего Городеньского, ижъ зъ давныхъ часовъ, еще за панованья королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, предковъ нашихъ, захывалося то, ижъ соль крупястая, которая рѣкою Нѣмномъ, водою и сухимъ путемъ, черезъ купцовъ и торговцовъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, зъ Кгданьска, съ Кролевца, на коморѣ Ковеньской отмычована, и съ Ковна витинами рѣкою Нѣмномъ, альбо сухимъ путемъ, не складаючи ее въ иныхъ мѣстѣхъ, только до Городна проважона и каждому вольно продавана бывала, и южъ далѣй Городна, на гору, рѣкою Нѣмномъ и сухимъ путемъ къ Подляшью никгда проважона не бывала; и били намъ чоломъ, абыхмо зъ ласки нашею господарское, при таковомъ порадномъ складанью сольномъ, который зъ давныхъ часовъ въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, ихъ зоставили и листомъ нашимъ господарскимъ то имъ подтвердить велѣли. А такъ мы господаръ на чоломбитѣ тыхъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Городеньскихъ, ласку нашу господарскую чинячи, а къ тому постерегаючи того, абы за

непораднымъ соли провожаньемъ и складаньемъ, подданные наши мѣщане Городеньскіе ко убозству и знаньню не пришли, тотъ складъ сольный, который здавна звыклый въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, захываемъ и листомъ нашимъ тому мѣсту нашою Городеньскому и подданнымъ нашимъ, тамошнимъ мѣщаномъ Городеньскимъ, подтверждаемъ, такъ, ижъ кгда которые купцы наши господарскіе и мѣщане оного мѣста Городеньского соль съ Кролевца, съ Ковна на витинахъ рѣкою Нѣмномъ, або сухимъ путемъ до Городна повезутъ, тогды ее въ Городнѣ складати, а оттоль каждому таковую соль продавати мають, захываючися по тому, яко ся около таковой соли и до сихъ часовъ въ ономъ мѣстѣ захывало; и на то дали есмы подданнымъ нашимъ, мѣщаномъ Городеньскимъ, сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Торуні, лѣта Божого Нароженья 1576, мѣсяца ноября 30 дня.

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листѣ, современною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Stephanus rex. На томъ же листѣ вытиснута малая печать великаго княжества Литовскаго. Ветхъ.

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

177. — 1577, января 3. Грамота боярамъ Могилевскимъ, объ исполненіи ими нѣкоторыхъ городскихъ повинностей наравнѣ съ тамошними мѣщанами.

Стефанъ, Божю милостию король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигродское, бояромъ и всимъ паномъ Могилевскимъ. Жаловали намъ войтъ и мѣщане мѣста нашего Могилевского о томъ, што жъ деи вы маючы тамъ у Могилевѣ подъ собою земли наши на платѣ и клѣтки крамные въ мѣстѣ держачы, а къ тому деи сами и подданные ваши въ мѣстѣ тамошнемъ Могилевскомъ, торгомъ обыходячысе, посполъ зъ ними замку

тамошнего Могилевского робити и повинно-
стей полнити не хочете, ку немалой кривдѣ и шкодѣ ихъ; и били намъ чоломъ, абыхмо кривды имъ въ томъ чинити не казали. Ино, если вы земли наши подъ собою на платѣ держите, и клѣтки крамные въ мѣстѣ маете, и къ тому вы сами и подданные ваши торгомъ ся тамъ у Могилевѣ обыходяты, приказуемъ вамъ, абы есте замокъ тамошній Могилевскій посполъ зъ ними робили и направляли, и всякіе повинности мѣстскіе полнили, и досытъ имъ чинили, жебы они въ томъ собѣ не шкодовали и намъ черезъ то о томъ не жаловали. Писанъ у Бидгошцы, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ сегого, мѣсяца генваря третего дня. — Stephanus rex. Миколай Ясеньскій, писаръ.

Списокъ, новаго письма, хранится въ Археографической Коммисіи.

178. — 1577, января 13. Окружная грамота короля Стефана жителямъ Могилева: о дозволеніи имъ, для городскихъ укрѣпленій и на домашніи нужды, рубить лѣсъ въ королевской пушчѣ, въ разстояніи отъ города на четыре мили.

Стефанъ, Божю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводомъ, каштеляномъ, старостамъ, державцамъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, земяномъ нашимъ, и всимъ тымъ, которые входы и части свои якимъ-колвекъ правомъ у пушчи Могилевской неподалеку мѣста мають. Ознаймуемъ вамъ, ижъ што продокъ нашъ, король его Милость зешлый, славное памяти Жыкгимонтъ Августъ, за чолобитьемъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Могилевскихъ, далъ былъ имъ пушчи нашею, неподалеку мѣста Могилевского, на двѣ мили у во всѣ стороны; на што они листъ продка нашего, короля его милости передъ нами покладаючи, били намъ чоломъ,

№ 179. абыхмо ласку нашу господарскую учинили, и имъ на потребы ихъ домовые, а наболшей для работы замку нашего Могилевского и паркану мѣского, пуши имъ еще придали, для той причины, ижъ дей вко отъ мѣста за двѣ мили дерева на будованье, и на дрова и на инные потребы нѣтъ, бо дей пуши розроблены. Што мы господарь на прозбу и чолобитье ихъ учинили, а имъ всимъ мѣщаномъ пуши на чотыре мили у воколо мѣста, во вси стороны, яко сухомъ, такъ и дорогою рѣчною, Днѣпромъ, дали есмо, и симъ листомъ нашимъ даемъ на вси потонные часы, даючи имъ волность до тое пуши по дрова ѣздити, и дерева на потребу домовую, также на роботу замку нашего Могилевского и паркану мѣсткого брати и уживати. А про то вамъ всимъ особамъ вышейменнымъ приказуемъ, ижбы есте о томъ вѣдаючи, тымъ мѣщаномъ нашимъ Могилевскимъ вѣзду добровольного до пуши Могилевское, у во вси стороны на чотыри мили, яко се вышей поменило, уживати, и дерева на потребу домовую, также на роботу замку нашего и паркану мѣстского брати не забороняли, и некоторое кривды и трудности имъ въ томъ не чинили конечно. Писанъ у Бидкгощи, мѣта Божого Нарожения 1577, мѣсяца генвара 13 дня. — Stephanus rex. — Миколай Ясенскій, писарь.

Списокъ XVII вѣка хранится въ библиотекъ Могилевской Семинаріи.

179. — 1577, января 26. Жалованная грамота жителямъ мѣста Ульскаго на разныя преимущества и льготы въ судебной расправѣ, торговлѣ, ремеслахъ и проч.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмиградское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Билъ намъ чоломъ подданный нашъ, войтъ мѣста нашего Уль-

ского, Ходанъ Ходоровичъ Бѣляй, самъ отъ себе и ото всихъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Ульскихъ, и повѣдилъ передъ нами, ижъ они въ томъ мѣстѣ Ульскомъ, правѣ, на границы отъ земли непріятеля нашего великого князя Московского до оного мѣста Ульского збираются, и надѣваючисе ласки наше господарское около данья волности оному мѣсту Ульскому фундоватисе хочутъ; а ижъ бы тымъ лѣпей и безпечней во ономъ мѣстѣ Ульскомъ люди осѣдали и кгрунтовалисе, же быхмо прикладомъ мѣста нашего Витебского такое право и волности имъ надали и узычили, якихъ подданные наши мѣщане мѣста Витебского и мѣстечка Суражского уживають. А такъ ижъ тое мѣсто нашо Ульское на мѣстцы потребномъ при границахъ земли великого князя Московского заложено естъ, тогдамы для того, жебы подданные въ томъ мѣстѣ Ульскомъ на границахъ Московскихъ охотнѣй осѣдали, фундовалисе и будовали, зъ ласки наше господарское, за чоломбитьемъ войта вышейписаного и всихъ мѣщанъ Ульскихъ, прикладомъ мѣста нашего Витебского и Суражского, имъ волности надаемъ и узычаемъ такъ, яко въ артыкулѣхъ, въ семъ листѣ нашемъ нижей описанныхъ, доложено естъ. Напервей: ижъ ниhto иный, одно мы господарь войта въ ономъ мѣстѣ человека осѣлого, кого мѣщане Ульскіе обравши намъ ознаймать, тому мѣсту давати и устанавлиаемаемъ; а судити мѣщанъ Ульскихъ о каждую речъ державцы наши Ульскіе и намѣстники ихъ одны сами не мають, одно маючи при собѣ войта мѣстского и колко особъ старшихъ мѣщанъ Ульскихъ; и въ якую вину впадетъ мѣщанинъ, тогда державцы наши и намѣстники ихъ болшъ брати не мають, только отъ копы по шести грошей, пересуды отъ вшелякихъ речей сужоныхъ, державцы и намѣстники ихъ беручы, на полы зъ войтомъ и зъ мѣщаны старшими, которые на судѣхъ сѣдати будутъ, дѣлити мають; дѣцкованое и отправчое отъ каждое речи сужоное

некоторое не выймуочи, водлугъ статуту теперешнего нового, на мѣщанохъ Ульскихъ брано и отпраовано быти маеть, черезъ поруку о вшелякую речъ. Если хто зъ мѣщанъ Ульскихъ о што обвиненъ будетъ, а по собѣ рукоемство людей добрыхъ, вѣры годныхъ и тамъ осѣльжъ дастъ, таковой до везенья замкового и мѣстского сажанъ быти не маеть. Дозволяемъ тежъ имъ для людей мѣстскихъ должныхъ, окромъ толко злочинцовъ, то естъ злодѣевъ, зрадецъ и розбойниковъ, турму особную въ мѣстѣ збудовати, и подъ справою и владностью войта тамошнего мѣстского мѣти; а естли се у кого зъ мѣщанъ Ульскихъ какое покраденье речей и маетности его станеть, а доищеть ли се у кого лицомъ, тогда все то, што се найдетъ, цѣло, добровольно тому, у кого покрадено, маеть быти вернено, а чого не достанеть, то зъ дому и маетности злодѣйское маеть быти плачено; а самъ тотъ, хто въ томъ дознанъ будетъ, водлѣ выступку своего и права посполитого, каранъ быти маеть. Къ тому тежъ, для лѣпшого и латвѣйшого выхованья и запоможенья ихъ, придаемъ имъ кгрунту нашего оремого, лѣсу и сѣножатей, около замку и мѣста Ульского, на вси стороны на милю, которые земли они держати, а службу конную военную напротивко непріятелю нашему заступовати мають по тому, яко се мѣщане наши мѣста нашего Витебского и мѣстечка Суражского зъ кгрунтовъ своихъ мѣстскихъ въ той службѣ военной заховывають; а особливѣ на посалы около замку, водлѣ обычаю мѣстъ и замковъ Рускихъ, пляцы каждому мѣщанину по одному пляцу на одинъ домъ роздано и заведено быти маеть черезъ ревизоровъ нашихъ и черезъ врадъ тамошній. А што се дотычетъ пригоновъ и лововъ вшелякихъ, отъ того мѣщанъ Ульскихъ и сусѣдовъ ихъ выймуемъ и волными дѣлаемъ. Торги волные безъ даванья и плаченья мыта подужного иншого плату на насъ господара и на врадъ нашъ замковый тому мѣсту Ульскому. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

му въ панствѣ нашемъ даемъ и устанавлиаемаемъ; № 179. одно естли бы мѣщане Ульскіе соль зъ Риги водою до Улы для продаванья провадили, тогда отъ бирковиска соли по тому, яко звыклый а постановеный обычай естъ у великомъ князствѣ Литовскомъ давати; а гдѣ бы воскъ зъ Улы до Риги, альбо до Вильни и до иншихъ мѣстъ нашихъ водою спущали, альбо сухимъ путемъ везли, отъ камня воску до скарбу нашего, черезъ руки мытниковъ нашихъ, на коморахъ мытныхъ устанавлиаемаемъ, по тому, якъ у иншихъ становлено будетъ, платити повинни будутъ. Даемъ тежъ и позволяемъ мѣщаномъ Ульскимъ у мѣстѣ Ульскомъ въ году два ярмарки волныхъ, одинъ почавши отъ светого Спаса черезъ три недѣли, а другій почавши отъ дня Божого Нароженья также черезъ три недѣли мѣти, и ихъ на кождый годъ по два разы, яко въ семъ листѣ нашемъ описано, вживати вѣчными часы. А коли хто зъ мѣщанъ Ульскихъ сами межи собою побьютсе, а за дѣцкимъ погодатсе, отъ того куницы заплатитъ на врадъ тамошній замковый шесть грошей мають; а кгда безъ дѣцкого поеднають, тогда ничого владу нашому замковому платити не повинни; а у посварцѣ межи собою одинъ естли бы се выдалъ у винѣ, а другій бы се не выдалъ, тогда тое вины на обѣюхъ врадъ нашъ брати и правити не маеть. А о всякую речъ, такъ малую яко и великую, хотя бы о горло шло, мѣщанъ Ульскихъ самыхъ и съ кимъ се постороннимъ человекомъ трафитъ нигдѣ инде, только на Улѣ, зъ войтомъ и зъ мѣщаны старшими державцы наши и намѣстники ихъ судити мають; а отзыватисе до насъ господара ниhto не маеть ажъ по судѣ. А кгда бы тежъ, за причиною державцы тамошнего, што за службы которому зъ мѣщанъ Ульскихъ, зъ ласки наше господарское, было дано, того отъ нихъ вѣчнѣ заставати маеть. А у во всякіе спадки, кому бы хто сходечи зъ сего свѣта отказалъ бы кривному, альбо обчому человекъ-

№ 180. ку, въ тое мы господарь и урадь нашъ Ульскій ничимъ се уступовати не маеть. Естли бы тежъ мѣщанинъ который Ульскій тамъ у мѣстѣ Ульскомъ мѣшкати не хотѣлъ и до иного мѣста въ панствѣ нашомъ пойти волю мѣлъ, тогда таковому продавши домъ и пашню свою зо всимъ статкомъ и маетностью его до иного мѣста въ панствѣ нашомъ оказавшись ураду тамошнему, пойти волно будетъ, а урадь нашъ замковый никоторое трудности ему въ томъ задавати и его ничимъ гамовати не маеть. Воскобойное, которое въ томъ мѣстѣ приходити будетъ, на урадь замковый Ульскій давано быти маеть; а на опатренье потребъ мѣстскихъ важное и пострыгалное на мѣстскіе potrzeby, а дрягольное войту тамошнему ку его пожитку надаемъ и вѣчнѣ оставляемъ. А около даванья подволя по тому, яко въ мѣстѣ нашомъ Витебскомъ и въ Суражскомъ заховывати будутъ, заховати маемъ вѣчными часы; и болшихъ вольностей, о штобы насъ слушнѣ просили, водлѣ ласки наше господарское, узычати будемъ. Якожъ державцы Ульскому князю Костешу Лукомскому и напотомъ будущимъ державцамъ приказуемъ, ажъ бы есте тыхъ мѣщанъ Ульскихъ при тыхъ вольностяхъ и артыкулахъ, въ семъ листѣ нашомъ описанныхъ, на вси потомные вѣчные часы заховали и никоторыхъ трудностей надъ то ни въ чомъ имъ не дѣлали. А на твердость того дали есмы всимъ обывателямъ мѣста Ульского сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити есмы рассказали. Писанъ у Быдкгощи, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семьдесятъ сегого, мѣсяца генвара двадцать шостого дня. — Подпись руки господарское. Андрей Ивановичъ, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Волын. кн. СХІІ, л. 56—58), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Привилей мѣсту Ульскому на права и вольности.

180. — 1577, апрѣля 14. Уставная королевская грамота о взиманіи новыхъ мытъ въ Литвѣ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Што которые мыта новые у великомъ князствѣ Литовскомъ черезъ продака нашего, славное памети Жикгимонта Августа короля, его милости, до лѣтъ шести были постановлены, а панове рада короны Польское и великого князства Литовского, по смерти его королевское милости, зѣждчаючыся посполу на мѣстцахъ певныхъ, мытникомъ ихъ брати позволили, а потомъ въ Рудникахъ зѣѣхавшись, нѣкоторые панове рады и рыцерства часть немалая великого князства Литовского одны сами оны мыта поднесли и давати не велѣли: нижли вжо за щастливого панованья нашего, будучы намъ у Кнышинѣ, гдѣ панове рады ихъ милость великого князства Литовского мало не вси до насъ прыѣздили, а обмышлеваючы о потребахъ замковъ украинскихъ и о посылку ихъ, тотъ пожитокъ зъ мытъ новыхъ розумѣючы быти прудшы ку поратованью таковое potrzeby, намъ раду свою на то подали, абы тые новые мыта были браны, на што съ канцлерей наше листы выдати казали есмы; за чымъ люди купецкіе утекались, зваща мѣсто Виленское, указуючи права и вольности свое и утяженье великое прекладаючы, што мы господарь добрѣ и достаточнѣ уваживши, а яко права и волности свое всякіе отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, становъ духовныхъ и свѣтскихъ, также и мѣстомъ нашимъ надалные и отъ насъ поприсяжонные въ зуполной цѣлости на всемъ ховати хотечи, и жадного нарушенья чинити, але во всей цѣлости ихъ заховываючы; вѣдъ же съ потребъ квалтовныхъ Речи Посполитое ужывали есмы въ томъ, яко становъ духовныхъ и свѣтскихъ, а меновите людей купецкихъ въ мѣстѣ нашомъ

Виленскомъ, и у иншихъ мѣстѣхъ нашихъ великого князства Литовского прикладомъ того, яко то зъ вѣрного подданства и пролкомъ нашимъ оказовали, ижъ бы не жадное повинности, але зъ доброе воли свое учинили, а для поратованья пильныхъ а квалтовныхъ потребъ земскихъ того панства великого князства Литовского плаченья тыхъ мытъ до якого певного часу позволили; гдѣ мѣщане и купцы мѣста Виленского и иныхъ мѣстъ нашихъ, не будучы до того якою новинностью приведены, але чынечы то для пильныхъ а квалтовныхъ потребъ земскихъ, мыта новые, почавшы отъ нового лѣта въ початку року семдесятъ сегого прошлого, до чотырохъ годовъ зуполныхъ по собѣ идучыхъ, платити зезволили, о чомъ и съ пановъ радъ ихъ милости особы певные, которые въ томъ зъ ними сь намовляли и становили до насъ писали; а ижъ въ мѣстѣ Виленскомъ не мало мѣщанъ и купцовъ князя бискупа и капитулы Виленское есть, которые яко нашему въ томъ постановенью такъ и подданныхъ нашихъ межи собою зезволеньемъ не суть поддани, бо особливими правами всякіе добра и подданные костельные суть упрывилеваны; тогда въ томъ ужывали есмы велебного въ Бозѣ князя Валерыяна, бискупа Виленского, ижъ бы его милость съ капитулою своею о томъ сь намовившы, таковые жъ мыта съ подданныхъ своихъ зъ доброе воли свое постановилъ; што его милости ни въ чомъ не убличаючы, правомъ своимъ духовнымъ, отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ пролкомъ нашихъ надалныхъ, и отъ насъ поприсяжонныхъ, безъ жадное повинности, одно съ доброе воли свое, для пильныхъ потребъ земскихъ, учинилъ, а тое мыто новое съ подданныхъ своихъ потомужъ, яко и съ подданныхъ нашихъ есть постановлено, брати позволилъ, на которые мыта новые ачъ кольвекъ устава въ Торуню, по чому отъ чого мѣло быти брано, есть съ канцлерей наше выдана и на коморы мытныя ро-

зослана; а вѣдже, ижъ подданные наши люди № 180. купецкіе плаченье тыхъ мытъ новыхъ зъ утяженьемъ своимъ быти розумѣючы, о уляженье ихъ просили, тогда мы и въ томъ фолкгу дѣлаючы, съ тое уставы, которая была выдана, мыта скопного (*пробль*) частью, а отъ иншихъ товаровъ всякихъ, яко есмы теперешнею уставою тое мыто зъ меньшими брати постановившы (*пробль*), часть мыта скопного, первой постановленного, отпускаемъ, а отъ иншихъ речей, водлѣ теперешнее уставы наше, до скарбу земского великого князства Литовского даное, плаченье мытъ новыхъ маеть быти давано такъ, ижъ на выстыю чотырохъ годовъ вышймененыхъ всякихъ мытъ новыхъ скопныхъ (*пробль*) частью ижъ першой уставѣ, съ того дня выданой, описано, а отъ иншихъ речей водлѣ уставы теперешнее платити мають; а по выстыю тыхъ чотырохъ годовъ, въ семъ листѣ нашомъ описанныхъ, вси обыватели великого князства Литовского отъ плаченья тыхъ мытъ новыхъ волни будутъ, такъ ижъ на вси прышлые потомные часы отъ насъ господаря и отъ потомковъ нашихъ николи жадные мыта и поборы, або якимъ кольвекъ именемъ новоназванные пожитки становлены быти не мають, окромъ того, што бы сь на соймѣхъ великихъ вальныхъ, за зезволеньемъ всихъ становъ, уфалило и постановило, яко жъ и тое теперешнее, для потребы Речи Посполитое, постановенье мыта нового ничого правамъ, вольностямъ и свободамъ становъ духовныхъ, свѣтскихъ и мѣстскихъ ничымъ шкодити, и намѣйшого убличенья правамъ и вольностямъ духовнымъ, земскимъ и свѣтскимъ, мѣстскимъ приносить не можетъ и не будетъ, вѣчными часы. Што все упевняючы, дали есмы станомъ духовнымъ, свѣтскимъ и мѣстскимъ, мѣста нашего Виленского и иныхъ всихъ мѣстъ нашихъ великого князства Литовского сесь нашъ листъ съ подписаниемъ руки властное наше, до которого на твердость и печать нашу приложить есмы

№ 181. рассказали. Писанъ у Вроцлавку, лѣта Божьего Нароженья 1577, мѣсяца апрѣля 14 дня. — Подпись руки господарское.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Вольн. кн. LX, л. 82 — 83 об.). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Варунокъ станомъ великого князства Литовского о мыта новыѣ.

181. — 1577, августа 31. Грамота жителямъ Оршанскимъ на некоторыя права и преимущества.

Стефанъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княже Седмигродское и иныхъ. Старостѣ нашему Оршанскому, пану Филону Кмитѣ Чернобыльскому. Были намъ чоломъ подданные наши мѣста нашего Оршаньского, на име: Василей Васильевичъ, Семенъ Тимоѣевичъ, Иванъ Оштышковичъ а Васко Марковичъ, сами отъ себе и отъ всехъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ тамошнихъ Оршаньскихъ, братья своеѣ, и покладали передъ нами листъ свой сполный подъ печатью мѣсткою, въ которомъ выпи-суютъ пожитки мѣста своего, которые сполне вси мѣщане тамошніе поносяти зволилися, также и войта межи собою обрали; къ тому повѣдили передъ нами господаремъ, ижъ дей они будучи велико утяжени и ушкожени, яко люди украинные, роботою замку тамошнего, сторожою и подъ гонцы наши, кгда до Москвы и зъ Москвы ѣздить, подводами и иными речами утиснены надъ уставу ревизорскую, а не маючи ни откуль поратованья ку опатрованью потребъ мѣстскихъ, только зъ вагъ, которые дей чинятъ осмъ копъ грошей, и къ тому для лѣпшого порадку и пожитку мѣста оногo, збудовали дей они домъ гостинный въ мѣстѣ и воскобойню своимъ властнымъ накла-домъ, который домъ чинить дей на годъ шесть копъ грошей, а воскобойня двѣ копе грошей Литовскихъ, просечи, абыхмо при томъ по-становенью ихъ сполномъ, также дому мѣст-

скомъ и воскобойню zostавили, листомъ на-шимъ умоцнили и уживати имъ того допусти-ли. А такъ мы господаръ, огледавши того ихъ зволеного листу, рассказали есьмо его слово отъ слова въ сесъ нашъ листъ уписати, кото-рый такъ се въ собѣ маеть. Мы мѣщане мѣста господарского Оршаньского, на име: войтъ Мишко Ивановичъ Мыльникова, а Тарасъ Ми-хайловичъ, Тинко Кузминичъ, Ланько а Мак-симъ Григорьевичъ, Юрко Дроздовъ, Петръ Левановичъ, Степанъ Карповичъ, Петръ Ан-дреевичъ Гомзинъ, Яковъ Суворовичъ, Исакъ Тивуновъ, Петръ Козловъ, Марко Андреевичъ Гомзинъ, Афонасъ Вельевыхъ, а Ходоръ Хро-мыкинъ, Корней Ходоровичъ, Кузма Приѣжд-чый, Левонъ Абакуновичъ а Офонасъ Юрко-вичъ, Васко Андреевичъ Нероповичъ, а Хо-доръ Гридковичъ Чорного, будучи намъ въ мѣстѣ господарскомъ, сто альбо полтора вы-менуячи службы, которые намъ на листѣхъ господарскихъ стародавнихъ описаны суть, яко устава естъ службы наше, зволившиѣ, вси на то шлюбуемъ, зыскъ и шкоду всимъ поспольствомъ нашимъ, што чинить мѣстскій зыскъ, то естъ: вагъ на каждый годъ чинить по осми копъ грошей, а который зъ насъ ку-пить альбо продасть мѣхъ соли, тотъ маеть важчого дать на мѣсто полгроша, а къ тому его помочы, кто гостей возитъ наймующисе сухимъ путемъ и водою, и не маеть жа-денъ зъ насъ найматися безъ вѣдомости справ-цовъ нашихъ, а справцы наши мають зъ насъ брати водлугъ найму нашего. А къ тому злю-били есьмо всимъ поспольствомъ нашимъ вой-та Мишка Ивановича Мыльникова, а при немъ мають быти шесть чоловѣковъ отъ насъ, на имя: Тарасъ Михайловичъ, а Петръ Андрее-вичъ Гомзинъ, а Тинко Кузминичъ, а Петръ Козловъ, а Тимошко Котовичъ, а Митко Ла-мановичъ, и мають они справы мѣти на ре-строхъ, и въ каждый годъ мають дати отчоты передъ всимъ поспольствомъ нашимъ; а што ся дотычетъ о кривды и школы мѣстскіѣ,

тогда они мають мовити, и тые кривды и школы, якъ сами отъ себе, абы каждому было безъ кривды, еслибы въ кого было взято што у справахъ мѣстскихъ, то естъ школа не одного его, але всего мѣста, а войтъ съ тыми попличниками своими верху писаными маеть давати отчотъ о масленицы, а рокъ заплатѣ двѣ недѣли уступивши въ постъ; а въ розме-тѣ каждый маеть дать, подлугъ маетности своеѣ, не ровнуючи богатога ку убогому, нехай богатыи дасть по богатству, а убогіи по убо-жеству. И съ того шлюбу нашего не маеть жадинъ выступити, одно маеть одинъ за дру-гого стоять; еслибы который зъ насъ мѣлъ выступити съ того шлюбу нашего, тогда та-ковый каждый зъ насъ маеть на правѣ сужонъ быти, водлѣ шлюбу нашего, и кажемъ его пограбити, подлугъ можности его; а будеть ли ему того жалъ и хочеть зъ нами о то мо-вить, и мы ему откажемъ, гдѣ одно похочеть; а естлибы мѣстскихъ грошей не доставало, тогда войтъ и зъ своими попличники маеть за-няти колые въ кого у нашу школу, а мы маемъ отдати тые гроши на рокъ верху писа-ный; а естли бы хто не мѣлъ отдати, тогда маеть грабити тотъ, хто отъ насъ на то будеть уставленный бирчимъ. Гдѣ жъ мы мѣщане го-сподарскіѣ мѣста Оршаньского всимъ посполь-ствомъ нашимъ злюбили и уставили вѣчно и нерухомо потомкомъ нашимъ, которые на-тыхъ справахъ нашихъ будуть, и просили есь-мо устне нашего милостивого пана, его мило-сти, пана Петра Дмитровича Корсака, старо-сты Оршаньского, абы его милость рачилъ ласку свою учинить и печать приложить и руку подписати къ сему нашему листу; и его ми-лость на нашу прозбу учинилъ, и мы всимъ поспольствомъ нашимъ и мѣстскую печать къ сему листу нашему приложили. Писанъ у въ Орши, подъ лѣтъ Божьего Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ девятого, мѣсяца февраля первого дня. Петръ Дмитровичъ Корсакъ, дер-жавца Рускій, руку властную подписалъ. — Ино

если тые подданные наши, мѣщане Оршань- № 182. скіѣ, и первой сего злавна, яко вагъ, такъ во-скобойню и того всего, што въ томъ листѣ зволеномъ описано, тогда и теперъ зъ ласки наше господарское при томъ zostавуемъ, и приказуемъ, абы твоя милость, пане староста, въ томъ всемъ ку нимъ, водлугъ того листу нашего, заховалъ, и некоторое трудности имъ надъ звыклый звычай не задаваючи, конечно. Писанъ у обозѣ надъ моремъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ сего, мѣсяца августа тридцать первого дня. У того листу, на паперу писаного, печать великого князства Литовского притисненая, и подпись руки продка нашего короля его милости Сте-фана по латинѣ тыми словы: Stephanus rex.; а подпись руки писарское по руску: «Вен-славъ Акгрыпа, писарь.»

Выписана изъ жсжалованной подтвердительнои грамоты короля Сигизмунда III-го, данной мѣ-щанамъ Оршанскимъ, 1589 г. июля 26, нахо-дящейся въ Литовской Метрици (Запис. кн. LXXVIII, л. 37 — 40), *при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи гра-моты отмѣчено:* Мѣщаномъ Оршанскимъ на нѣ-которые волности.

182. — 1579, мая 8. Грамота земьяни-ну Пинскому Фальку Грычину и брату его Ивану на людей и пустыя дворища въ Пин-скомъ повѣтъ.

Стефанъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ. Повѣдилъ передъ нами земенинъ нашъ повѣту Пиньского, Фалько Гавриловичъ Грычинъ: ижъ дей што перво сего дано было подтверженье отъ продка на-шого, славное памети Жикгимонта Августа короля, его милости, тому Фальку и братьи его старшой, Якову, а Ивану, Александру Гав-рыловичомъ Грычинамъ, на три чоловѣки въ селѣ Кошчичахъ и на чотыры дворища пу-

№ 182. стыхъ, то есть: у Ворочевичахъ, у Глинной, и въ Кошевичахъ, въ повѣтъ Пинскомъ лежащихъ, тецѣ ихъ небожницы Светохнѣ Оедковой, отъ князя Ерослава Ивановича Ерославовича Пинского даные, нижи дей тое подтверженъ зъ иными справами у старшого брата ихъ Якова въ схованью былъ, а по смерти того брата ихъ небожника Якова при нѣвѣстѣ ихъ Катеринѣ Яковой Гричыниной зосталоса, которого дей она имъ дати и до права узычити не хочеть; а ижъ дей тое подтверженъ, имъ даное, въ метрики продка нашего есть уписано, былъ намъ чоломъ звышъ менованый Фалько Гричынъ самъ отъ себе и именемъ брата своего Ивана Гричына, абыхмо имъ видыму съ того подтверженъ выдати казали, што за роказаньемъ нашимъ у метрикахъ канцеляреи наше есть знайдено, который въ сѣсь листъ нашъ вписати есмы велѣли и такъ ся въ собѣ маеть. Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ницѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Былъ намъ чоломъ земенинъ нашъ повѣту Пиньского, Яковъ, Иванъ, Александръ, Фалько Гаврыловичъ Гричыны, и повѣдали передъ нами, ижъ князь Ерославъ Ивановичъ Ерославовича Пинскій съ кнегинею своею Оленою далъ служебницы своей тецѣ и ихъ Свѣтохнѣ Оедковой Петрищевича три чоловѣки у волости Пиньской, въ селѣ у Кошчичахъ, на име Ивана, а Семена Кривчевичовъ, а Пилипа Лышковичъ, а чотыры дворища пустыхъ: первое дворище у Ворочевичахъ, на имя Комьяловское, другое у Глинной, на имя Мартиновское, а двѣ дворища у Кошевичахъ, на имя Ластовки а Корноуховское, на вѣчность, ей самой и ее дѣтемъ и щалкомъ; а такъ тая Свѣтохна, будучы безъ потомства, тую данину дала и даровала отцу ихъ Гаврылу Гричынѣ, што потомъ королева ее милость и великая

кнегиня Бона, пани matka наша, отцу ихъ, и ихъ дѣтемъ, потомкомъ и щалкомъ ихъ на вѣчность тую данину князя Ярославову а даръ ее утвердила, и листы на паркгаминѣ писанные, съ привѣсистою печатью и подписомъ руки своею, ему дала, на которомъ есть ширей описано. А къ тому покладали передъ нами тые Гричынове два листы паперовыхъ князя Оедора Ивановича Ярославовича судовыхъ: першый листъ о двѣ дворища, ей даныхъ въ селѣ Кошевичахъ, Ластовское а Корноуховское, о которые она мѣла споръ съ подданными Кошевицкими, который листомъ граница вчынена двѣма островами, на имя Варварино а Кгодища; другій листъ также судовой и островъ отѣзный и Пацковъ съ тыми жъ подданными Кошевицкими, якое тая речъ точыла и на чомъ есть застановена, на оныхъ листѣхъ есть достаточнѣ описано; которыхъ листовъ судовыхъ огледавши, казали есмы слово отъ слова съ сѣсь нашъ листъ уписати, и такъ ся въ собѣ маеть. Я князь Оедоръ Ивановичъ Ярославовичъ: што пожаловали есмы со кнегинею моею и дали служебницы своей Свѣтохнѣ Оедковой Щепиною дворища пустыхъ въ селѣ Кошевичахъ, на имя дворища Ластовское а Корноуховское, гдѣ жъ тая служебница наша Свѣтохна била намъ чоломъ и жаловала на людей нашихъ Кошевицкихъ, на Горностаевцовъ и на Ганковцовъ, ижъ тые люди вашей милости землю всю забрали и розробили, а миѣ хлѣба не начомъ пахати; и просила насъ за то, абыхмо тую землю на ровные дворища подѣлили и розровняли. Гдѣ жъ мы тамъ на тые земли выждчали и хотѣли есмы старые поля на ровные дворища дѣлити, то пакъ тые мужове наши Кошевицкіе повѣдали: мы, милостивый пане, не на Свѣтохну тые земли розробили, але на себе; а такъ дей, ваша милость, дубровы напротивку тыхъ земель нашихъ старихъ нехай она также собѣ розробливаетъ. А такъ мы видячы, ижъ кривдою мужомъ нашимъ есть, ижъ бы

мѣли старые поля розроблены дѣлити, и мы пытали тыхъ же мужовъ нашихъ, гдѣ бы они мѣли напротивку тыхъ полъ Свѣтохнѣ поступити? Они повѣдали островъ на имя Варваринъ, а другій одѣ того жъ островъ Кадища; и вели насъ отъ села Кошевичъ дорогою, которая бѣжитъ до Кривчичъ, и привели насъ къ острову Варварину, а къ другому острову озѣ того жъ Кадища; ино мы вилѣчи тое, ижъ есть речъ годная, обѣхавшы и дали есмы Свѣтохнѣ тые острова вышей помененые, и заграничили дорогою Кривчичкою, которая бѣжитъ отъ Кошевичъ до Кривчичъ ажъ до межи поля Бровишынского, тою жъ межею ажъ до Великого села; маеть она тые острова розробливати и ихъ уживати на вѣчные часы. И на то есмы ей дали сѣсь нашъ судовой листъ подъ печатью нашею. Писанъ у Пинску, въ лѣто семое тисечъ шостого году, мѣсяца апрѣля двадцатого дня, индиктъ 1-й. — Я князь Оедоръ Ивановичъ Ярославовичъ. Што перво сего пожаловали есмы со кнегинею моею Оленою и придали были служебницы своей Свѣтохнѣ Оедкой Щепиною, на чоломбитѣе ее, ко двомъ дворищомъ ее пустымъ, къ Ластовскому и Корноуховскому, вмѣсто дѣлу ровного отъ людей нашихъ Кошевицкихъ, Горностаевцовъ и Ганковцовъ, два острова, одинъ Варваринъ а другій Кадища: и била намъ чоломъ и жаловала, ижъ ей то за дѣлъ ровный не стоитъ, а подданные вашей милости болшъ земель тыхъ дворищей моихъ забрали, а миѣ не на чомъ и чоловѣка присадити а ни самой хлѣба впахати; ино еще пожалуй мене, ваша милость, островомъ одѣзнымъ, который твоя милость отѣхали отъ села Завишына отъ Бастычъ, за великимъ лѣсомъ, а другій островъ на имя Пацковъ, за Иванею Стругою, водѣ дороги Бастичкое: бо дей тые острова недалеко тыхъ первыхъ. А такъ мы казали передъ собою мужомъ своимъ Кошевицкимъ стати, и тые мужове наши передъ нами ставши повѣдали: не одно Свѣтохнѣ, милостивый госпо-

дару, есть въ томъ островѣ отѣзномъ, але и № 182. мы зъ него не мало наложили по-выхъ людей есмы къ собѣ судей вашей милости поднимовати и пересуду платити припустили, а намъ дей твоя милость, господаръ нашъ, въ томъ кривды не чини, а нехай быхмо старые поля въ тыхъ нашихъ накладѣхъ собѣ роздѣлили; а въ Пацковѣ дей островъ никому иншому нѣтъ розробкомъ, только на нашей одной отчынѣ Горностаевской, а Поповской а Свѣтохниномъ двѣма. А такъ мы выслушавшы мужовъ нашихъ, безъ кривды есмы имъ учынили: мають они все собѣ старое поле у томъ островѣ отѣзномъ ровно роздѣлити, якъ Венедихновы люди, такъ Свѣтохнины и наши, тыхъ полъ старыхъ роздѣлившы уживати мають; а болшей того ни хто зъ мужовъ нашихъ и Венедихновыхъ дубровы и зъ лѣсовъ на поле и на сѣножати розробливати не мають, одно вси тые дубровы въ томъ островѣ отѣзномъ, почоншы отъ дороги Бастичкое верху Бѣлое воды, надъ великолѣсемъ, до грани Бастичкое, а гранею Бастичкою опять къ той же дорожѣ тая служебница наша Свѣтохна розробливати, на што ей потреба, и поля своего старого такъ и межи ними предсе уживати на вѣчность маеть; а въ Пацковѣ островѣ, который надъ дорогою Бастичкою за Иванею Стругою по старому люди наши только Горностаевцы, а поповъ чоловѣкъ по половинѣ зъ нею ажъ до межи по полторо розробляти и вживати мають, а иншый ни хто въ то все также уступовати не маеть, на вѣки вѣчные; а она намъ вжо не маеть черезъ тое кучити. И на то есмы дали сѣсь нашъ листъ подъ нашею печатью. Писанъ у Пинску, въ лѣта семое тисеча девятого году, индиктъ тринадцатый, мѣсяца марта осмого дня. — Ино мы, за чоломбитѣемъ ихъ, тую данину князя Оедора Ярославовича, три чоловѣки у волости Пиньской въ селѣ Кошчичохъ, и дворища вышей помененые, также и тые судовые листы, въ семъ нашомъ листѣ описанные, подтверждаемъ

№ 183 симъ нашимъ листомъ: мають они сами, и
— 184. ихъ жоны, и дѣти, и потомки ихъ то все, вод-
лугъ подтверженья королевое ея милости, пани
матки наше, и тыхъ листовъ судовыхъ дер-
жати и вживати вѣчно. И на то дали есмы
имъ сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Пи-
санъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья ти-
сеча пять сотъ шестдесятъ второго, мѣсяца
февраля двадцать шестого дня. Подпись руки
господарское. Николай Нарушевичъ писарь.
И на то дали есмы Фальку а Ивану Грычы-
номъ сесь листъ нашъ зъ нашою печатью, хо-
течи мѣти, абы тому яко и оному головному
листу у вездѣ на каждомъ врадѣ вѣра была
дана. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Наро-
женья тисеча пять сотъ семдесятъ девятого,
мѣсяца мая осмого дня.

Изъ Литовской Метрики (Волин. Запис. кн.
LXIV, л. 94 об. — 97 об.), хранящейся при Пра-
вительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ
заглавіи акта отмѣчено: Видимусъ Ивану и
Фальку Грычыномъ съ подтверженья короля Жик-
гимонта Августа, имъ же Грычыномъ на нѣко-
торыя люди и дворища пустые, въ повѣтъ Пинь-
скомъ лежащые, належачого.

183.— 1581, іюля 6. Грамота пропо-
вѣднику костела св. Станислава въ Виль-
нѣ, Яну Ловицкому, объ освобожденіи отъ
постоя восьми домовъ, приписанныхъ къ озна-
ченному костелу.

Стефанъ, Божьею милостью король Пол-
скій, великій князь Литовскій, Рускій, Пру-
скій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій,
княже Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ
симъ листомъ нашимъ всимъ воецѣмъ, а зваща
тому, кому то вѣдати належитъ. Ижъ далъ
намъ того справу казнодѣя замковъ костела
св. Станислава, Янъ Ловицскій: што,
славное памети, великій князь Литовскій Ви-
толтъ фундавалъ олтарь тѣла Божого у ко-
стелѣ въ замку св. Станислава, на кото-
рый надалъ домовъ осмъ, то есть въ замку

Каменичка одна, на улицы св. Яна дома
два, на улицы Скоповой дома тры, на Берна-
дынской улицы дома два, подъ тымъ обы-
чаемъ, ижъ въ тыхъ домѣхъ никто николи
становитисе не маеть, а ижъ отъ становни-
чыхъ и маршалковъ нашихъ предсе гости въ
тыхъ домѣхъ становетсе; за чымъ тотъ поме-
ненный казнодѣя, менечы бытъ собѣ въ томъ
великую кривду и шкodu, билъ намъ чоломъ,
абы есмы его въ томъ, водлѣ оного наданья
Витолтовскаго, заховали, а тое шкodu терпѣ-
ти не допустили. Про то хочемъ мѣти и пры-
казуемъ, ижъ бы въ тыхъ помененыхъ до-
мѣхъ осми, на олтарь Витолтовскій на-
данныхъ, гостя некоторого черезъ тое не стано-
вили, заховуючысе въ томъ водлугъ того фун-
душу князя Витолтоваго и сего листу нашего.
Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья
тисеча пять сотъ осмдесятъ первого, мѣсяца
іюля шестого дня. У того листу печать его
королевское милости и подпись руки власное
Латинскимъ писмомъ тыми словы: Stephanus
rex., и подпись писарская: Левъ Сапега,
писарь.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Поль-
скаго короля Сигизмунда III, 1589 г. іюля 18,
содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн.
LXXVII, л. 41 об.—42). Въ заглавіи акта отмѣ-
чено: Привилей казнодѣи Виленское костела
головного св. Станислава на вызволенье
осми домовъ, отъ великаго князя Витолта на
олтарь тѣла Божого въ томъ костелѣ фунда-
ванныхъ, отъ становенья въ нихъ гостей.

184.— 1585, февраля и мая 10. Листы
царя и великаго князя Оеодора Іоанно-
вича къ Польскому королю Стефану о
пограничныхъ дѣлахъ.

І. Милосердія ради милости Бога нашего,
въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, вое-
же направить ноги наша на путь миренъ, се-
го убо Бога нашего въ Троицы славимаго ми-
лостію, мы великій господарь царь и великій

князь Оеодоръ Ивановичъ, всея Руси, Влади-
мирскій, Московскій, Новгородскій, царь Ка-
занскій, царь Астраханскій, господарь Псков-
скій, и великій князь Смоленскій, Тверскій,
Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и
иныхъ, господарь и великій князь Новгорода
Низовское земли, Черниговскій, Резанскій,
Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лиф-
лянтскій, Удорскій, Кондинскій и всея Си-
бирскія земли и сѣверныя страны повелитель
и иныхъ. Брату нашему великому господарю
Стефану, Божією милостію королю Полскому
и великому князю Литовскому, Рускому, Пру-
скому, Жомойтскому, Мазовецкому, Седми-
гродскому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ,
братъ нашъ, зъ гонцомъ своимъ зъ Лукашемъ
Сопѣгою (*) отпустилъ есмя къ
тобѣ брату нашему не издержавъ; а о тыхъ
о всѣхъ дѣлѣхъ послали есмя къ тобѣ бра-
ту нашему къ Стефану королю своего гонца
Ивана Всеволодскаго, и о всемъ съ нимъ про-
тивъ твоихъ грамотъ писали есмя, да и къ
посломъ нашимъ, къ боярину и намѣстнику
Коломенскому ко князю Оеодору Михайло-
вичу Троекурову съ товарищи, свой указъ
о тѣхъ всѣхъ дѣлѣхъ послали есмя зъ гон-
цомъ своимъ съ Иваномъ Всеволодскимъ. Пи-
сана въ господарствіи нашего дворѣ града
Москвы, лѣта отъ созданія міру 7093, февраля
мѣсяца.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ отъ
великаго князя Московскаго, принесенный его ко-
ролевской милости до Неполовицъ, черезъ гон-
ца короля его милости пана Лукаша Сапѣгу, ро-
ку тисеча пять сотъ осмдесятъ пятого, мѣсяца
(пробѣлъ).

II. Милосердія ради милости Бога нашего,
въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, вое-
же направить ноги наша на путь миренъ, сего

убо Бога нашего въ Троицы славимаго ми-
лостію, мы великій господарь царь и великій
князь Оеодоръ Ивановичъ, всея Руси, Влади-
мирскій, Московскій, Новгородскій, царь Ка-
занскій, царь Астраханскій, господарь Псков-
скій и великій князь Смоленскій, Тверскій,
Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и
иныхъ, господарь и великій князь Новгоро-
да Низовское земли, Черниговскій, Резан-
скій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій,
Лифлянтскій, Удорскій, Обдорскій, Кондин-
скій и всея Сибирскія земли и Сиверныя стра-
ны повелитель и иныхъ. Брату нашему вели-
кому господарю Стефану, Божією милостію
королю Полскому и великому князю Литов-
скому, Рускому, Прускому, Жомойтскому,
Мазовецкому, Седмигродскому и иныхъ. При-
слалъ еси къ намъ, братъ нашъ, грамоту зъ
гонцомъ своимъ зъ Лукашомъ Сапегою, а въ
грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что сее
прошлое осени люди наши изъ Смоленска,
шедши войною черезъ рубежъ въ границы
панствъ вашихъ въ повѣтъ Оршанскій, мно-
гіе села твои повоевали и попустили, и до-
бытки ихъ побрали, и въ землю нашу запро-
вадили, и многіе шкodu подданнымъ твоимъ
починили, и намъ бы о томъ велѣти до-
вѣдаться, и подданнымъ вашимъ въ томъ велѣти
справедливость учинити. И мы твою, брата
нашого, грамоту выслушали, и про то есмы ве-
лѣли сыскати накрѣпко и управу учинити
твоимъ людемъ; а заказъ нашъ о томъ крѣпкой
во всѣхъ пограничныхъ мѣстѣхъ былъ, чтобъ
во всѣхъ мѣстѣхъ пограничнымъ мѣстомъ ни-
гдѣ задоровъ не чинили; да намъ по ся мѣста
про то и слухъ не бывалъ, а писали къ намъ
изъ нашихъ украинныхъ городовъ многіе за-
доры

Оба акта изъ Литовской Метрики (Записей

(*) Злѣсь въ подл. пропущено нѣсколько словъ.
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

№ 184. кн. XIV, л. 823), хранящейся при Правительствующем Сенате в С. Петербурге. В заглавии второй грамоты отмечено: Отпис князя великого Московского на листъ, принесенный ко-

ролю его милости до Неполовицъ черезъ гонца его Ивана Всеволодского, року тисеча пятьсотъ осмдесять пятого, мая десятого дня.

Х. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГНЗМУНДА III.

185. — 1588, марта 27. Листъ князя Константина Острожскаго Кіевскому намѣстнику князю Матеушу Воронежскому, о нечиненіи обидъ и убытковъ въ имѣніяхъ митрополичьихъ бояръ.

Костентинъ, княжа Острозское, воевода Кіевскій, намѣстникови нашему Кіевскому, уроженому князю Матеушу зе Збаража Воронежскому. Приѣздишь сездѣ до насъ бояринъ его милости отца митрополита Кіевскій Софейскій Андрей Залѣскій, ускаряючися на васъ о то, ижъ дей изъ васъ великую кривду терпять и поносятъ; а то есть въ томъ, ижъ яко бы вы половицу кгрунту его властного, который онъ въ имѣнью отца митрополита, названомъ у Гнилицы, маеть, отняли, и хлопа, на томъ кгрунтѣ его мѣшкаючаго, и до имѣнья своего Сираковъ привернути мѣлъ, за чимъ онъ не мало собѣ шкодуетъ, и жодалъ насъ, абыхмо ему такового безправья отъ тебе терпѣти не допускали. Про то, еслибы то такъ было, яко онъ намъ справу далъ и жаловалъ, теды розказуемы вамъ, жебы тотъ кгрунтъ и хлопа его, на томъ кгрунтѣ мѣшкаючаго, ему привернули, и черезъ то ничимъ се у кгрунтъ его не уступовали, и спокойно се заховали; а естлибы онъ о томъ вамъ виненъ былъ, вы бысте съ нимъ въ томъ правѣ обыходили, якожесмы вжо и первой сего въ той кривдѣ его до васъ писали, жебысте ему въ кгрунтѣ его покой дали и кривды болшъ не чинили; то пакъ дей вы на тое писанье нашо мало дбаючи, еще болшіе кривды ему чините, о

што абыхте се сътымъ бояриномъ о то слушнѣ № 185. померковали, яко быстмы отъ него черезъ то болшей набѣганья и доуки не мѣли, конечно. Черезъ того жъ именованого боярина вранникъ его милости отца митрополита Богушъ (*) Глѣбовскій писалъ до насъ, ускаряючи намъ на козаки Мировицкого и на товаришова его, ижъ дей тотъ Мировицкій съ товаришами своими подданнымъ бояромъ его милости митрополита, ѣздечи по селахъ, также и подданнымъ его властнымъ великіе а незносные кривды починилъ; и просилъ насъ, абыхмо ему съ того Мировицкого и товаришова его шкоды бояръ и подданныхъ митрополихъ и его справедливость учинити казали, якожъ для лѣпшого вырозумѣнья и листъ того вранника его милости отца митрополитоваго до васъ посыламы, съ которого по достатку оправитися, на кого се жалуеть, и зрозумѣвши отъ кого се шкода дѣеть, розказуемы вамъ, же бысте неотволкнуя съ того пана Мировицкого и товаришова его враннику и подданнымъ его милости митрополитомъ справедливость учинили, конечно. Писанъ въ Звягли, року 88, марта 27 дня.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта приложена печать князя Острожскаго, подъ кустодиєю. На оборотѣ надпись: Листъ Константина, князя Острозскаго, воеводы Кіевского, писанный до князя Воронежскаго, намѣстника Кіевского, въ которомъ напоминаетъ пана Воронежскаго, абы служѣ митрополитичему Андрею Залескому въ Гнилицѣ кривды не чинилъ. Писанъ

(*) Отмѣченное здѣсь точками въ подлинникѣ стерлось.